

Позаботься о себе...

Проснулся Гектор полностью голым. Впрочем, он не был удивлён. Хотя конечную стадию падения он не увидел, удара наверняка было достаточно, чтобы разнести его тело вдребезги. Видимо жнец восстанавливал его с нуля. Простая железная броня явно не защитила бы тело от этого дерьма.

Одежда, в которой он падал, теперь была в крови, плоти и даже осколках костей, но Юсефф очистил её сжатым паром.

Хотя потом выглядела одежда не очень хорошо. Лорд Элрой был не самой деликатной стиральной машинкой. Или её нельзя было стирать водой. А ещё, конечно, она прошла через несколько сражений с червями и падение. Сейчас даже узнать в этих лохмотьях одежду было не просто, а он ведь купил её где-то неделю назад, в Баббадело.

Гектор всё равно нацепил лохмотья. Евангелина Струд, наверно, будет не слишком рада узнать, что стало с её подарками, но и ладно. По крайней мере, одежда ещё прикрывала его шары. А броня, в охлаждающем варианте, прикрывала всё остальное.

Первая комната, в которой они оказались, была неожиданно тёмной. У них с собой были фонари, но Гектор обнаружил, что его сломался в падении. Как и у Мануэла, в отличие от Юсеффа и Диего, чьи фонарики были в порядке.

А, они наверно усилили свои души, понял Гектор. Хотел бы он хотя бы попытаться на своём фонарике, но сил его души пока недостаточно для защиты. Впрочем, был бы неплохой тест.

Ну ладно. Всё равно он ему больше не нужен. Теперь у него есть Шарф. Когда он концентрировался, то видел контуры крошечной тёмной комнаты в точности. Она была луковичной формы, хотя и неровной в некоторых местах. Выходов всего было два. Большой коридор справа и дыра сверху, ведущая в Уоррен. Дыра Уоррен.

Он пока не был уверен, что думать о названии.

Группа выбрала коридор справа. Они пытались поддерживать спешность, но Гектор видел нерешительность в их движениях. Дорога была неровной, да и последнее приключение в Подкорке всё ещё оставалось свежо в головах.

Пока они двигались, коридор начал расширяться, пока не стал таким же просторным, как баскетбольный стадион. Однако в итоге они оказались у огромного препятствия. Валуны размером с грузовик завалили проход полностью, они стояли настолько плотно и уходили так глубоко, что Гектор не чувствовал воздух за ними.

– Что ж, это определённо нас задержит, – сказал Диего, стуча кулаком по одному из наибольших камней. – Сколько времени займёт разгребание прохода, как думаете?

Гектор уже видел, как Юсефф протягивает руки.

– ‘Безрассудство здесь не поможет,’ – сказал Гарвель вслух. – ‘Такие обвалы в Подкорке частое явление не без причины. Если не будем осторожны, то только вызовем ещё один обвал,

из-за чего задержимся ещё сильнее.'

- Я в курсе, - сказал лорд Элрой. Он посмотрел на Гектора, затем на Диего и Мануэла. - Мы с Гектором займёмся этим. Вы двое отойдите и не мешайте работать.

Диего поднял бровь. - Я могу помочь.

- Отдохни, - сказал Юсефф. - Ты выглядишь так, будто тебе это не помешает.

- Я выгляжу так? - возмутился Диего. - Ты в зеркало давно смотрел, а?

- Я в порядке, - сказал Юсефф, теперь увереннее. - Отдохни. Или медитируй, что больше предпочитаешь. Но держи дистанцию.

Диего пожал плечами. - Ладно, как скажешь. Пойдём, Манька.

- Не называй меня так, пожалуйста.

И они со своими жнецами ушли.

Юсефф взглянул и на Гарвеля с Аксиолисом. - Вам тоже стоит держать дистанцию.

- 'То, что ты задумал, будет настолько опасно?' - спросил Гарвель.

- Только если получится криво, - сказал Юсефф, вновь взглянув на Гектора.

- 'Тогда постарайся действовать осторожнее,' - сказал Аксиолис, прежде чем уйти.

Гарвель, тем не менее, остался. Точно где и был, рядом с Гектором.

Юсефф уставился на жнеца, ждал.

Гектор чувствовал нарастающую неприятность. - 'Гарвель...'

Вместо приватного ответа, жнец просто сказал всё прямо Юсеффу в лицо: - 'Я не хочу оставлять своего слугу наедине с тобой.'

Юсефф встретил взгляд жнеца. - Почему нет?

- 'Потому что последнее время ты не слишком хорошо к нему относишься, меня это раздражает.'

Юсефф не ответил.

Прежде чем напряжённая тишина могла вернуться, Гектор решил вмешаться. - Гарвель, пожалуйста. Всё в порядке. Просто- Я уверен, тебе есть что обсудить с Аксиолисом, верно же?

Гарвель посмотрел на Гектора, его череп как-то исказился. Впрочем, он ничего не сказал.

- 'Гарвель,' - попытался Гектор снова, в этот раз увереннее. - 'Я буду в порядке.'

После ещё одного безмолвного момента, жнец смягчился и, ничего не сказав, полетел к Аксиолису.

- Смотрю, твоему жнецу я не слишком нравлюсь, - сказал Юсефф, когда они остались

наедине.

- Он просто... защищает меня, наверно.

- Верно. Замечательное качество, но осторожно. Не позволяй этой защите стать преградой в твоём прогрессе. Иначе это плохо скажется на вас обоих.

- Я... не думаю, что мне стоит волноваться об этом. Ещё Гарвель любит вовлекать меня во всякое безумное дерьмо.

- Ещё одна причина продолжать тренироваться.

- О, поверь мне, я знаю.

Юсефф повернулся на стену камней и щёлкнул пальцами. - Тогда прекращаем бездельничать. Как у тебя с точностью?

Довольно странный и расплывчатый вопрос, почувствовал Гектор. - Эм... нормально, думаю? Что ты имеешь в виду?

- Бур материализовать сможешь?

- Э- Не знаю, я ещё не пробовал.

- Для этого требуется осторожное и постоянное прибавление очень высокой скорости. Я продемонстрирую, а затем ты-

Чувствуя, что это станет довольно длинным разговором, Гектор решил, что наконец-то настала пора рассказать кое-что важное: - Эм, п-прежде чем мы начнём, я должен кое-что рассказать.

Юсефф поставил руки на бёдра. - Тогда вперёд.

Он момент раздумывал над тем, как лучше сформировать следующее предложение. - ...У меня есть причины полагать, что Асада кто-то сейчас держит в заключении.

На лице Юсеффа засияла злость. - Что?! Откуда ты знаешь?!

- Я... говорил с Расаласэдом... эм... опять. Что ж, прямо перед тем, как мы выбрались на поверхность. И он сказал, что Асада кто-то лишил свободы. Этот кто-то «заблудшая овечка», что бы это не означало. Ну, так он сказал.

Юсефф закрыл глаза, почесал бровь, начал дышать медленно и глубоко. - Расаласэд. Ясно. Честно говоря, я не был уверен, верю ли тебе вообще насчёт его существования, но теперь, полагаю, верю. - Мужчина раздражённо вздохнул. Затем он снова открыл глаза и сердито посмотрел. - Почему ты говоришь об этом только сейчас? Почему не сразу после возвращения на поверхность?

Гектора не слишком волновал его взгляд. Только напоминал об их «игре в гляделки» в поезде. - Я не хотел, чтобы ты волновался сильнее, чем уже. Это бы ничему не помогло.

- Я бы привёл нас в Уоррен гораздо быстрее тебя. Это бы немного помогло.

- Только если бы никто не увидел твой лёд в небе.

Юсефф нахмурился сильнее. – Маловероятно. Было темно.

– Риск того не стоит. Весь смысл отправляться в Уоррен был в том, чтобы вы, ребята, могли залечь на дно. Мы не можем подвергнуть это опасности ради нескольких минут.

– Хмф. Не тебе решать.

– Мне. Я не позволю сделать с Уорреном то же самое, что случилось с Залом Дюн.

Юсефф уставился на него, но ничего не сказал.

– Сейчас я сказал, потому что если есть быстрый способ разобрать обвал, ты должен просто воспользоваться им. Не трать время на меня. Хотя я, эм... в общем, я ценю попытку и... э...

Юсефф поднял бровь, не сводя свой сердитый взгляд, но всё ещё молчал.

Гектор потерял ускорение. Может было ошибкой пытаться выразить благодарность в такой момент.

Чёрт.

Впрочем, недовольство Юсеффа, вроде бы, унималось. – Ладно. Не тренировка, тогда. Смотри внимательно и старайся понять, что сможешь. Ещё предоставь структурную поддержку.

Гектор не был уверен в том, что понял. – Структурную поддержку?

Юсефф снова повернулся на обвал. – Твоё железо гораздо эффективнее в такой окружающей среде. Даже если я укреплю свой лёд душой, он однажды растает.

А. Гектор чувствовал, что понял, Впрочем Юсефф всё равно не ждал от него подтверждения.

Лорд Элрой поднял обе руки перед собой и прижал их к камню. Струи воды материализовались повсюду вокруг мужчины. Маленькие, но такие многочисленные, что Гектор почти спутал их с единым потоком. Они исчезли в камне, оставив видимый разрез, а через некоторое время Юсефф отошёл, чтобы лёд мог вытолкнуть только что вырезанный камень.

И таким образом получился тоннель, который, Впрочем, не доходил до другой стороны. С Шарфом Гектор сразу же почувствовал тупик.

– Поддержка, – повторил Юсефф, продолжая делать туннель.

Гектор прекрасно понимал, что он имеет в виду. С шарфом он чувствовал нестабильно камней. По всем гигантским валунам и крошечным камешкам пошли трещины. Лёгкое движение и весь тоннель обвалится.

Он материализовал железную платформу и добавил ей слои и поддерживающие балки. Может он слегка перестарался, поскольку тоннель теперь был гораздо уже, места едва хватало на двоих людей идущих рядом, но лучше перестараться, чем недоделать, решил Гектор. Важнее всего было убедиться, что все камни над их головами останутся на том же месте, где и были.

Юсефф продолжал рыть своими водяными дрелями как и раньше, хотя узкий тоннель сделал избавление от лишнего камня тем ещё испытанием. В итоге он решил нарезать вырезанный

камень так, чтобы можно было его хоть горстями высыпать.

Времени уходило больше, чем они оба ожидали, даже через полчаса они не увидели другую сторону.

- ...Каких размеров этот обвал? – спросил Гектор, до сих пор не чувствуя никаких потоков воздуха с другой стороны.

- Неизвестно, – ответил Юсефф, хотя прозвучал так же сердито, как Гектор себя чувствовал.  
- Это Подкорка. Обвалы бывают длинной в полтора километра.

- Аргх...

- Я собираюсь работать быстрее. Успевай за мной.

- ...Ладно.

Вскоре они вышли на хороший ритм. Гектор внимательно следил за каждым движением Юсеффа, стараясь оставлять ему место для работы, прежде чем заполнить всё камнем и продолжить работать. Ещё он выбрасывал камни из тоннеля, чтобы Юсефф сфокусировался исключительно на разрезании. Работая в унисон, они почти удвоили свою скорость.

И всё же, спустя ещё полчаса Гектор не чувствовал другую сторону.

Спустя некоторое время их прилетели проведать Аксиолис и Гарвель. Прежде чем подобраться слишком близко, они спросили о безопасности сего действия и Юсефф разрешил.

Они с Гектором ничуть не потеряли в скорости.

- 'Полагаю, это ещё одна причина небольшой популярности владения Уоррен,' – приватно сказал Гарвель.

- 'Что ты имеешь в виду?' – спросил Гектор.

- 'Я уже упоминал, но пути в Подкорку, считай, драгоценны и исторически очень желанны. Даже с плохой репутацией мне казалось, что забрасывать его странно. Но этот обвал видимо помогал сохранить его в секрете все эти годы.'

Гектор вспомнил что-то, о чём уже давно думал. – 'Эм... ты знаешь, откуда появились эти дыры?'

- 'Нет, не знаю,' – прямо ответил жнец.

Гектор ожидал какую-нибудь шутку или дерзость. Но ничего. Поэтому он решил толкнуть сильнее: – '...Серьёзно? Даже никаких теорий?'

- 'О, ну теорий-то существуют тонны. Лично я верю в теорию Древних Бурильщиков.'

- 'Это то, о чём я думаю?'

- 'А ты думаешь, что их пробурили люди в древние времена? Да, вроде того. Не совсем теория, стоит заметить, но для меня это самое вероятное объяснение – определённо более вероятное, чем теория Мегавулканов.'

– ‘Мегавулканов?’

– ‘В целом, она говорит, что дыры совершенно естественны и просто результат вулканической активности, бушевавшей задолго до человечества.’

– ‘Хмм.’

– ‘Смысла в ней, кстати, ноль учитывая форму дыр. Они слишком ровные и прямые. Если бы они получились естественным путём, то были бы не такими гладкими.’

Гектор должен был согласиться. – ‘Ага. Они явно созданы людьми. А не могли их просто сделать слуги-разрушители?’

– ‘Могли. Но кем они были? Это остаётся загадкой. Я слышал, что дыры были ещё до появления жнецов, а значит и слуг, но не знаю, верю ли в это.’

Прошла секунда, Гектор задумался над этим. – ‘Просто «не знаешь»? Мне кажется, в этот момент ты должен сказать, что это полная ересь и херня.’

– ‘Ну, информация по этому поводу довольно сильно разнится. Дырам, предположительно, пять тысяч лет, может на несколько столетий больше или меньше. Но и самые первые жнецы начали появляться примерно в это время. Так что трудно сказать наверняка.’

– ‘Ахренеть какое совпадение.’

– ‘Согласен.’

– ‘Даже представить не могу, какого это. Ну, то есть, быть первым жнецом.’

– ‘Запредельное недоумение, в этом я уверен. Когда жнецом стал я, то у меня хотя бы была концепция того, как это должно произойти. Но быть одним из первых? Очнуться после смерти и пытаться выяснить всё это дерьмо без какой-либо помощи? Не думаю, что я бы хорошо справился.’

– ‘Ты знаешь, кто стал первым жнецом?’

– ‘Нет. Самый старый жнец, встреченный мной, был парень по имени Хелоксос. Я встретил его сразу, как стал жнецом, и тогда ему уже было за тысячу.’

– ‘Воу. Он ещё жив?’

– ‘Не. Его убил собственный слуга примерно через сотню лет.’

– ‘Зачем?’

– ‘Я так и не узнал. У них были какие-то разногласия, но после произошедшего, сам понимаешь, точно уже не узнать.’

Логично, полагал Гектор.

– ‘Старейший из живых жнецов, которых я когда-либо встречал, сейчас Аксиолис.’

Гектор моргнул и взглянул на Аксиолиса, сейчас парящего над плечом Юсеффа. – ‘Серьёзно?’

– ‘Он сказал, что ему больше четырёх тысяч лет, я склонен верить.’

– ‘Ахренеть...’

– ‘Ага. Я уже не часто встречаю жнецов старше меня.’

Другой вопрос появился у Гектора. – ‘Кстати говоря, эм... почему у вас- ой, то есть... В общем. Почему у вас всех такие странные имена?’

– ‘Что, прости?’

– ‘Это просто, эм. Ну, ты знаешь. Гарвель не слишком обычное имя...’

– ‘Когда я был жив, оно было обычным.’

– ‘Ага, но вот ты сказал, что большинство жнецов моложе тебя. Но до сих пор у каждого встреченного мной жнеца было странное имя.’

– ‘А. Тебе интересно, почему ты не встречал жнецов, которых звали бы просто «Джек» или «Бил»?’

– ‘Вроде того, да.’

– ‘Несколько таких существует. Главная проблема в том, что сейчас очень редко можно встретить жнеца, родившегося меньше пятисот лет назад.’

– ‘Что насчёт Бованокса? Разве он не был довольно юн? По сравнению с тобой, по крайней мере.’

– ‘Ага. Любопытный тип. Такое имя с его возрастом определённо кажется странным. Но, полагаю дело не в его старости, а в «старости» места, где он родился.’

– ‘В каком смысле?’

– ‘Наверно он родился в одном из нескольких очень редких анклавов жнецов, ещё существующих в мире.’

Гектор хотел спросить больше об этом, но Гарвель продолжил говорить раньше, чем он сформировал вопрос.

– ‘Такие места чрезмерно традиционны. И очень тревожно относятся к посторонним. Настолько тревожно, по факту, что я не знаю местоположения ни одного из них. Раньше знал, но они перемещаются, довольно часто. Считают, что кочевой образ жизни лучший способ скрываться долгое время. И, вероятно, они правы.’

– ‘...Зачем им скрываться?’

– ‘Потому что многие опасные люди хотели бы наложить свои руки на «места разведения жнецов».’

– ‘Хмм. И ты думаешь, что Бованокс один из этих жнецов?’

– ‘Наверно. Не представляю только, зачем он покинул своё общество. Наверно из-за скуки. Не было похоже, что его волнует что-то кроме сбора душ. Эх, может чувство долга и заставило

его отправиться в мир.'

Звучало так, будто Гарвелю ещё есть что сказать, но неожиданно Гектор почувствовал новый поток воздуха.

- Мы почти добрались до другой стороны, - сказал Гектор.

Юсефф остановился, но только на мгновение. Теперь его скорость, казалось, была ещё выше, хотя Гектор думал, что такое невозможно.

И действительно, следующий кусок камня Юсефф не толкал через весь тоннель, а просто вытолкнул вперёд.

Наконец-то рытьё подошло к концу. Гектор закончил последнюю часть тоннеля, пока Юсефф изучал комнату фонариком.

Их встретила просто гигантская комната. Даже с помощью Шарфа он не мог почувствовать стены и потолок.

- 'В каком направлении Капапоро?' - спросил Аксиолис.

Гарвель полетел вперёд группы и Гектор последовал за ним. - '...Если быть совершенно откровенным, я не знаю.'

- Что? - Юсефф доволен не был.

Гарвель вздохнул. - 'Поэтому я попросил Гектора написать Роману письмо. Его жнец знает маршрут лучше меня. Я только знаю, что Капапоро близко.'

- 'Ясно,' - сказал Аксиолис. - 'А сейчас перед нами развилка.'

И действительно, фонарик лорда Элроя доставал такое расстояние, в отличие от Шарфа. В камне были высокие отверстия, словно дыры в океане черноты перед ними.

- Что нам делать? - спросил Гектор.

- 'Для начала нужно встретиться с остальными,' - сказал Аксиолис.

Юсефф не ждал, пока кто-нибудь вызовется добровольцем и выстрелил собой с помощью гейзера воды, направленного в тоннель. За ним остался след пара.

- ...Надеюсь он не сломает поддерживающие балки, - сказал Гектор.

- 'Уверен, он будет осторожен,' - сказал Аксиолис.

Хотел бы Гектор быть таким же уверенным.

- 'Пока ждём, устроим мозговой штурм?' - предложил Гарвель.

- 'Да. Думаю, мы можем разделиться и проверить разные пути.'

- 'Я бы сказал, что это зависит от количества путей. Трудно сказать в темноте.'

Гектор начал идти. Жнецы были видны как в ясный день на фоне черноты за ними, однако,

несмотря на эфирное свечение, настоящего света они не излучали. Он мог положиться только на шкаф, но в настолько абсурдно громадной комнате он не был ужасающе полезен.

– ‘Гектор,’ – позвал Аксиолис. – ‘Можешь, пожалуйста, немного посветить нам?’

Угх.

Гектор не знает как-

О. Стоп. Конечно.

Он поднял железную башню и сделал её достаточно горячей, чтобы она излучала оранжевый свет. Он хотел раскалить металл добела, но полагал, что для такой огромной башни его познаний управления температурой недостаточно. Впрочем, хоть и тускло, она осветила всю комнату.

– ‘Четыре направления,’ – сказал Гарвель. – ‘Пять, включая тот, с которого пришли мы.’

– ‘По одному на каждого слугу, значит.’

– ‘Видимо.’

Вскоре Юсефф вернулся с остальными, и они начали думать над своим следующим ходом. Жнецы останутся здесь, в то время как слуги отправятся на разведку и доложат им. Затем жнецы, как коммуникатор, в некотором роде, обмениваются информацией друг с другом и со своими слугами.

Была только небольшая проблема – Мануэл Делагуна, точно как и Гектор, разбил свой фонарик в падении, так что передвигаться в собственном пути ему будет трудно. И Гектор не думал, что его способность материализации аргона в этом поможет.

– ‘...Может мне одолжить Шарф,’ – подумал Гектор.

– ‘Абсолютно нет,’ – приватно ответил Гарвель. – ‘Ты никому, никогда не отдашь Шарф, слышишь меня? И никогда не станешь объяснять принцип его работы, никому.’

Гектор понимал тревогу жнеца, но, в то же время, Мануэл был их союзником и если Гектор может как-то помочь... Но опять же, неизвестно, поможет ли Шарф. Пещеры были слишком огромными и радиуса Шарфа не хватало.

К счастью, вмешался Диего. Он передал свой фонарик Мануэлу: – Вот, – сказал он со вздохом.

Мануэл нерешительно взял его. – Спасибо, но... ты уверен?

Диего мрачно кивнул. – Ага. Технически он мне не нужен. – Он поднял руку и поджёг собственную плоть. Лицо напряглось, боль стала видна по его сжатой челюсти.

Янгера поспешила взять слугу за плечо.

Диего вновь расслабился и облегчённо вздохнул: – Фью. Утром будет болеть.

– ‘Раньше, если ты не вернёшься ко мне через полчаса.’

– Конечно.

Мануэл благодарно кивнул: – Большое Вам спасибо, лорд Диего.

– Без проблем. Ну. Ладно, может с маленькой проблемой. – Он потушил огонь, обуглившаяся плоть начала восстанавливаться. – Как насчёт придумать мне хорошее прозвище и рассчитаемся на этом?

Мануэл улыбнулся. – Я рад, что Вы подняли эту тему, потому что я уже придумал.

– О как? – сказал Диего. – Тогда вперёд, вываливай.

Мануэл сперва указал на Юсеффа. – Дракон Дождя. – Затем на Гектора. – Погибель Червей. – Затем на Диего. – И Красный Охотник.

Гектор сморщился под шлемом.

– Хм, – сказал Диего, потерев подбородок. – Красный Охотник, а? Ага. Мне нравится. Отлично сработано, Манька.

– Если продолжите меня так называть, я приложу все силы, чтобы никто не узнал об этом прозвище.

– Хорошо, боже. Как скажешь, Мануэл.

Мануэл повернулся на Юсеффа. – А Вы? Прозвище устраивает? Думаю, Дракон Дождя соответствует больше, чем просто Водяной Дракон, верно? И оно созвучнее со Львом Пустыни, Вы так не думаете?

Лицо Юсеффа было выразительным как камень. – Мне максимально наплевать.

Мануэл прикусил губу. – Ох. Ясно... – Через мгновение он повернулся на Гектора. – А Вы? Как Вам Погибель Червей?

– Угх... – Гектор посчитал, что ему не стоит врать этому человеку. – Мне... не понравилось, на самом-то деле.

Мануэл выглядел так, будто не может поверить собственным ушам. – Чего? Почему? Что не так?

– Прости, просто, эм... – И как ему объяснить? – Эээ... я просто не хочу, чтобы меня звали «Погибель Червей»...

– Почему нет? Думаете, Вам не подходит? Но это был такой невероятный подвиг! Мы все были изумлены, когда Вы в одиночку победили это чудовище!

О нет, только не комплименты. Стоп, он сказал «мы все»? – Эм, сп-спасибо, но, э... – Гектор чувствовал начало паники. Он не хотел грубить, но ему правда не нравилось это прозвище. В отчаянии он указал на Юсеффа. – Ему оно подойдёт лучше, разве нет? То есть, я убил всего одного. А он пятерых, если не больше, верно?

Мануэл замолчал. – Думаю, это правда... – Он посмотрел на Лорда Элроя. – Наверно Вы-

– ХВАТИТ. – Юсефф развернулся и начал уходить. – Вы мужчины? Или дети? Все ждут. Хватит тратить время.

Это убило разговор досконально и без пощады. Наверно потому что Юсефф был на сто процентов прав, подумал Гектор. Трое оставшихся слуг молча обменялись взглядами и ушли своими путями.

Гектор оказался в самом правом тоннеле. Он поднимал колонны разгорячённого докрасна железа, чтобы освещать всё вокруг, но всего было немного. Просто огромный каменный коридор, который, казалось, становится ещё шире и выше.

Вскоре он уже не шёл, а бежал. С каждым шагом громохание его брони становилось громче, наверно из-за эхо, и периодически он останавливался на случай, если могут быть звуки, которые он не слышит на бегу.

– ‘Нашёл что-нибудь?’ – прозвучал эхом голос Гарвея.

– ‘Кучку камней,’ – отозвался Гектор.

– ‘Захватывающе.’

– ‘Эй, я не против. Могу, в общем-то, пережить, если в моей жизни станет чуть меньше захватывающих событий.’

– ‘Мм, правда ли? Или ты просто хочешь пожаловаться? Не могу винить тебя за это, кстати говоря. Потому что уверен, что тебе это дерьмо нравится настолько же, насколько и мне, если не больше.’

– ‘Что? Нет. Я люблю помогать людям оставаться в безопасности, это точно. Это, эм... то, зачем я живу, наверно. Но, эээ, я не люблю грёбаных... богов? Или что они вообще такое? И определённо не люблю оставаться в закрытой комнате с... адской мерзостью.’

– ‘Ага, ладно, я бы тоже мог пожить без этого. Но в то же время, я, можно сказать, рад случившемуся.’

– ‘Серьёзно?’

– ‘Уж поверь. Мы многое узнали в Гиммикеле, если ты не заметил.’

– ‘Это... правда, полагаю.’

– ‘А ещё ты только что случайно поднял интересную тему.’

– ‘Разве?’

– ‘Насчёт того, что черви адская мерзость.’

– ‘В каком смысле?’

– ‘Я имею в виду, что действительно ли они адская мерзость?’

– ‘Ну. Эм...’ – Он понял, о чём говорил жнец. После выматывающей схватки он почти забыл, но теперь вспомнил. – ‘Хмм.’

– ‘Червь, которого ты убил. Он ведь был ядром Хунь’шо.’

– ‘Верно...’

– ‘Для меня это определённо новая информация. Я не знал, что Хунь’шо могут так превращаться в монстров.’

– ‘Как думаешь... все черви были Хунь’шо?’

– ‘Нет. Помнишь яйца, которые мы нашли в Баббадело?’

– ‘О, ага. Но мы ведь никогда не видели этих яиц, да? Они всё время были в закрытой коробке.’

– ‘Ладно, тут ты прав, но я видел яйца червей раньше. И знаю, что они существуют.’

– ‘Но ты видел, как черви их... делают? Или, эм, в каждом яйце ядро Хунь’шо?’

– ‘Так, ладно, это... было бы ужасно. Но я всё равно не верю, что все черви бывшие Хунь’шо. Просто исторически в этом нет смысла. Червей было очень много. Не думаю, что Хунь’шо когда-то было столько же, даже в пик их цивилизации.’

– ‘Хмм.’

– ‘Я считаю, что у червей должна быть какая-то система размножения. Однако теперь я верю, что черви, какими мы их знаем сегодня, произошли от Хунь’шо. И это довольно ужасная мысль, кстати.’

– ‘Как стары Хунь’шо?’

– ‘О, стары как пиздец. А это старше меня.’

– ‘Они старше всех жнецов?’

– ‘Не знаю. Но не думаю. Несколько раз начинал изучать эту тему, но в те дни с записыванием истории было не очень хорошо, честно говоря.’

– ‘Интересно, Аксиолис знает? Он ведь старше тебя, да?’

– ‘Ладно, сейчас спрошу. Повиси немного.’

Гектор ждал. Пустой коридор просто продолжался. Он уже начинал надеяться, что Капапоро найдёт именно он, иначе придётся возвращаться и потом идти по ещё одному тоннелю.

– ‘Хмм,’ – сказал Гарвель. – ‘Аксиолис говорит, что жнецы появились раньше.’

– ‘О, ну, другое дело.’

– ‘Не знаю, верю ли я ему.’

– ‘Что? Почему?’

– ‘Потому что мне не нравится, что он знает больше меня. А если это всё херня, то он НЕ знает больше меня.’

Гектор бы хмыкнул, если бы не задыхался на бегу. – ‘Гарвель, ты муза обучения, в любой области.’

– ‘Спасибо, приятель.’

– ‘Но, эм... раз мы заговорили о Хунь’шо... я боюсь за Гиммикель. Как думаешь, что с ними станет?’

Мгновение Гарвель молчал. – ‘Трудно сказать. Но сейчас мы ничем им не поможем. Слишком далеко. И даже если не слишком далеко, может быть слишком поздно.’

Гектор нахмурился.

– ‘С другой стороны, кстати, у нас нет никаких причин думать, что Ройо и Маласт собираются им навредить.’

Насчёт этого Гектор не был так уверен. – ‘Ну... Ройо сказал, что это он свёл поезд с рельс, что почти убило всех нас.’

– ‘Ладно, может у нас есть небольшая причина думать, что он им навредит.’

– ‘Мм.’

– ‘Но неприятная правда в том, что если Ройо намеревается убить всех Хунь’шо, то, вероятно, он уже закончил. Несколько часов прошло с момента, когда он нас отпустил.’

Хотел бы Гектор поспорить.

– ‘Честно говоря, я не думаю, что он им навредит,’ – сказал Гарвель. – ‘Он казался... дипломатичным с нами, в конце. А из Хунь’шо определённо выйдут ценные союзники, если он сможет их убедить.’

– ‘Хмм...’

– ‘Жаль, что мы не можем взять кого-нибудь из них с собой в Уоррен. Даже одного забрать было бы великолепно.’

– ‘Что за-? Я думал, ты им не доверяешь.’

– ‘О, не доверяю. Но они знают столько всего. Особенно старые.’

– ‘Я бы предпочёл не жить с людьми, которым мы не доверяем, Гарвель. И, кроме того, мне кажется, что Хунь’шо могут очень легко убить не-слугу, даже случайно.’

– ‘Та, я уверен, мы что-нибудь придумаем. Может, будем держать отдельно от всех нормальных.’

– ‘Теперь ты говоришь так, будто хочешь держать Хунь’шо в клетке.’

– ‘Может мы и будем держать.’

– ‘Гарвель.’

– ‘Чего? Они подлые и даже почти не люди.’

– ‘...Не понимаю, шутишь ты или нет.’

– ‘Я просто имею в виду, что если один из них совершил преступление, то мы можем держать его в тюрьме без озарений совести.’

Гектор не знал, как на это ответить.

– ‘И, эй, мне ведь три тысячи лет. У меня есть право быть немного расистом, разве нет?’

– ‘Вау, Гарвель.’

– ‘Ладно, вот это была шутка, просто поясняю.’

– ‘Точно ли?’

– ‘О, даже не начинай. Я супер толерантный к другим культурам и нациям, ты знаешь.’

– ‘Угу...’

– ‘Как с тобой, например. Я даже взял тебя слугой, а ты, вообще-то, чёрный.’

Гектор захохотал так неожиданно, что чуть не споткнулся, так что пришлось прекратить бежать. Смех не остановился и вот он уже потерял контроль над охлаждающей бронёй.

– ‘Я бы сказал, что это довольно толерантно,’ – сказал Гарвель, – ‘ты так не считаешь?’

Когда он почувствовал жар Подкорки проникающий в броню, то сумел сдержать смех и починить её. – ‘Твою-то мать, Гарвель.’ – Он продолжил бежать, так и не обнаружив никаких следов Капапоро или хоть чего-то. – ‘Я из-за тебя чуть лицом в камень не навернулся.’

Теперь смеялся жнец.

Было облегчением, вновь услышать Гарвеля, который шутит, чувствовал Гектор. После того, что жнец сказал ему в прошлом, Гектор был рад его возвращению. – ‘Никто пока ничего не нашёл?’

– ‘Неа.’

– ‘Угх.’

– ‘Не волнуйся. Капапоро должен быть близко. Ворис так сказала. Она бы не солгала. А если солгала, что ж, у меня будет отличная возможность вылить на неё такой чан дерьма.’

– ‘Каким-то образом это не устраняет мою тревогу.’

– ‘Мм. Звучит как твоя проблема.’

– ‘А близко это сколько? Не слишком размытое понятие?’

– ‘Уверен, узнаем в ближайшие двадцать четыре часа.’

– ‘Ау, вот дерьмо.’

– ‘Эй, зато ты не Диего. Уверен, он скоро будет в жалком состоянии.’

Гектор сочувствовал. Он сейчас и сам был не совсем без боли, поскольку заглушение жнеца уже прошло. Но к этому уровню телесного дискомфорта он более-менее привык, так что его он

не слишком отвлекал. Просто чувствовалось, будто у него три-четыре ребра сломано, может несколько сквозных от пуль тут и там. Ничего такого ужасного, как у использующих преобразование. Это дерьмо выглядит болезненно.

- 'Может, мне всё-таки стоило одолжить Мануэлу Шарф.'

- 'Нет, Гектор. Я тоже сочувствую Диего, но Шарф твой величайший секрет сейчас. Чем меньше людей понимают его принцип работы, тем лучше.'

- 'Наверно...'

- 'Кроме того, он не в броне. Ему Шарф стилистически не подошёл бы.'

Гектор не ответил, но и не улыбнулся.

- 'Кстати говоря, ты с Эмили разговаривал после возвращения?'

- 'О. Эм. Нет, не разговаривал...'

- 'Предположительно, последнее, что ты ей сказал, это что мы посреди сражения, верно?'

- 'А-ага...'

- 'Может стоит сказать, что тебя не съели?'

- 'Э... ну... я бы предпочёл подождать, пока Маркос и Рамира будут в безопасности.'

- 'Почему? Просто сообщи ей быстренько и всё. Это ведь не трудно?'

- 'Эм, она, э... не самый простой человек для разговоров...'

- 'Потому что она девочка, а ты нет?'

- 'Вообще-то нет. Скорее потому что, эм... ну, не знаю, кажется мы не слишком хорошо ладим...'

- '...Серьёзно? Вы двое соритесь?'

- 'Н-не совсем. Я не знаю.'

- 'Хмм. Ну, даже так, она должна волноваться за тебя.'

- 'Ну не знаю. Она бы использовала свой Осколок, если бы волновалась. Но раз нет, то...'

- 'Ох, не будь грёбаным ребёнком. Просто скажи, что всё в порядке. Это займёт пару секунд.'

- 'Я...' - Он полагал, что Гарвель прав. - 'Хорошо, ладно. Минуту.' - Он потянулся в свою броню за Осколком и позвал Эмили разумом.

Вскоре она ответила. - 'Гектор?'

- 'Привет.'

- 'Я так рада вновь тебя услышать,' - сказала она. - 'Позволь снова извиниться за тот смех. Это было некрасиво с моей стороны.'

- 'О, эм... забудь. И, эээ, я извиняюсь за то сказал, что надеюсь, будто Говис тебя съест.'
- 'Не думала что ты серьёзно.'
- 'Я и не серьёзно.'
- 'Хорошо. Рада, что я поняла правильно.'

Наступила неловкая тишина, которую, как казалось Гектору, следовало предвидеть. Но почему с этой девчонкой так трудно разговаривать? Это его вина?

Наверно, решил Гектор. Он просто хотел знать, что с этим делать.

- 'Мне продолжить изучать червей?' - спросила Эмили. - 'Или этот кризис полностью и невозвратно прошёл?'

Она говорила совсем не так, как другие четырнадцатилетние, которых знал Гектор, когда сам был в этом возрасте. А это ведь было не так давно, как бы ему не казалось. - 'Это, эм, закончено, да. Благодарю за помощь, кстати говоря.'

- 'О, так моя информация была полезна? Мне казалось, что всё зря.'

- 'Эм... только в основном, не всё.'

- 'Я... понятно. Думаю.'

- 'Та часть, что червя убивает уничтожение девяноста процентов их тела... было вроде как полезно.' - Наверно. Он пытался быть благодарным.

- 'А. Тогда, есть другая тема, которую мне изучить?'

Об этом он даже не подумал. Хотя тонны идей определённо тянулись к его разуму. - 'Ну, эм. То есть, если ты предлагаешь, то да, есть кучи всего, что я бы хотел узнать лучше. Ничего срочного, впрочем. На самом деле, мне скорее просто любопытно. Уверена, что тебе больше нечем заняться?'

- 'Эм... хочу прояснить, что я буду благодарна, если ты не будешь тратить моё время на всякую чепуху. Я хочу помогать любыми возможными способами тебе и всем остальным. Но не хочу стать твоим личным поисковиком.'

Гектор наклонил голову, продолжая бежать. - 'Это понятно. Я не планировал спрашивать что-то, что могу узнать в интернете. Но, эм... в то же время, всё как бы... в постоянном движении, сейчас. Мне никак не узнать, что может оказаться наиболее полезным в будущем.'

- '...Хорошо. Что бы ты хотел узнать?'

У Гектора уже был список, хотя он был уверен, что помнит не всё. - 'Древние боги. В частности Маласт и Эттол. Ещё была женщина, которая жила очень давно, Стася Орлова. Я бы хотел узнать о ней больше. И раса людей называемая Хунь'шо. И-'

- 'П-постой, дай я запишу...'

Эта мысль заставила Гектора прекратить бежать. - 'А ты уверена, что это хорошая идея? Что, если кто-то узнает о твоих записях?'

Она тоже остановилась. – ‘Они... не поймут ничего важного из этого листа, верно?’

– ‘В этом и проблема. Я не знаю.’

– ‘Я...’ – Она не закончила мысль.

– ‘Может я просто параноик, но мне кажется, что ты должна быть крайне осторожна с... чем бы там ни было. Даже если для тебя это неудобно, тебе не стоит записывать ничего из того, что я тебе говорю.’

– ‘Думаю ты прав. Лучше перестраховаться.’

И чем больше он думал об этом, тем выше поднималось чувство, давно спрятанное глубоко внутри. – ‘Возможно будет лучше, если у нас появится кодовое слово или знак.’

– ‘Это действительно так необходимо?’

– ‘Может. Может нет. Не знаю. Просто думаю, что будет лучше иметь дополнительный слой... уверенности, наверно. Уверенности, что это мы друг с другом говорим.’

– ‘Ты о чём вообще? Мы с тобой единственные, кто может использовать Осколки для такого.’

– ‘...Насколько мы знаем.’ – Гектор продолжил идти, постепенно увеличивая скорость. – ‘Признаю, это маловероятно, но... я просто... у меня был очень плохой опыт с... недостатком предосторожности. В прошлом. И ещё я в последнее время видел много настоящего дерьма. Например, людей, с чьими мозгами что-то натворили. Так что...’

– ‘Мозгами? То есть как контроль над разумами?’

– ‘Не знаю. Может просто стёрли воспоминания. Нечто похожее, в общем, так что да, может я немного параноик, но так просто... мне не трудно представить, что кто использует эту нашу... связь. Против нас.’

– ‘Хмм. Но, Гектор, я знаю, что говорю с тобой. Не знаю как, но я чувствую, что это ты по ту сторону. У тебя нет такого чувства?’

– ‘Н-нет, оно у меня есть. Я узнаю твой... «голос», ну или что это, но... эээ... это ведь просто догадки с нашей стороны. Что если наши мозги можно обмануть и они будут думать, что говорят с кем-то другим. То есть, я просто... я сейчас уже не сильно верю в человеческий мозг.’

– ‘Хмм...’

– ‘И поскольку видеть друг друга мы не можем, остаётся только это непонятное «чувство» того, с кем мы говорим.’

– ‘Я понимаю о чём ты, но... если ты и вправду так думаешь, тогда почему уверен, что сейчас говоришь с той самой Эмилианной Элрой, а не кем-то ещё?’

Это поставило Гектора на паузу, но только на секунду. – ‘Потому что ты помнишь наш прошлый разговор.’

– ‘А...’

– ‘По факту... может, это и должно быть нашим кодом.’

– ‘В каком смысле?’

– ‘В том... что с этого момента, если начинаем новый разговор, то давай ссылаться на прошлые разговоры.’

– ‘Хмм...’

– ‘В таком случае, если один из нас не будет делать это, то другой поймёт, что что-то не так.’

– ‘...А если мы просто забудем?’

– ‘Это... будет проблемой,’ – признал Гектор. – ‘Но... запомнить ведь не так трудно? Особенно, если будем говорить регулярно.’

– ‘Наверно...’

– ‘Если ты так волнуешься об этом, то скажи Чергоа что-нибудь из разговора, пусть запомнит она.’

– ‘Может сработать... но это всё слишком гипотетическое, не? И если гипотетический противник сможет обойти всё остальное, что не позволит ему обойти и эту стратегию?’

– ‘Я... эм...’ – Блин, ну и вопрос. – ‘Слушай, я не говорю, что это сделает нас неуязвимыми. Но добавит ещё один уровень защиты, который противнику придётся обходить. А для нас это не такая и проблема, верно?’

– ‘Я понимаю к чему ты клонишь.’

– ‘И, может, нам всё же стоит придумать кодовое слово, на всякий случай, если этого не хватит...’

Она вздохнула. – ‘Это становится довольно утомительным, Гектор...’

Ладно, может пока что это слишком, решил Гектор. – ‘Прости. Я просто. Эм... ладно, насчёт кода будем волноваться позже, наверно.’

Эмили не ответила.

– ‘Как Чергоа, кстати говоря?’ – спросил Гектор. – ‘Гарвель не показывает, но я уверен, что он волнуется за неё.’

– ‘Она... так же невыносима, как и обычно.’

– ‘Это... хорошо?’

– ‘Да. Не сказала бы, что она сильно против компании Говиса. Может, даже он ей нравится. Не могу понять, может это какой-то обман, может нет.’

У Гектора поднялась бровь. – ‘Ей нравится Говис?’

– ‘Похоже. Говис довольно... любопытный, по-своему. Возможно описать его не показавшись сумасшедшей у меня не выйдет.’

– ‘...Ну не знаю, если говорить о безумном дерьме, то я повидал его немало.’

– ‘Ха. Наверно я-’

Последовала пауза и Гектор перестал бежать, ожидая, пока она продолжит.

– ‘...Я должна идти,’ – сказала она.

И прежде чем он мог попрощаться, Гектор почувствовал, как она отпускает Осколок.

Что ж, это было тревожно.

<http://tl.rulate.ru/book/1701/278564>